

В. О. Ключевский

**Древнерусские жития святых как
исторический источник**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К52

К52 **Ключевский В.О.**
Древнерусские жития святых как исторический источник / В. О. Ключевский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 482 с.

ISBN 978-5-518-09336-2

ISBN 978-5-518-09336-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Для предупрежденія требованій, которымъ удовлетворить авторъ не могъ и не думалъ, онъ находитъ излишнимъ объяснить происхожденіе своего труда. Онъ обратился къ древнерусскимъ житіямъ, какъ къ самому обильному и свѣжему источнику для изученія одного факта древнерусской исторіи, участія монастырей въ колонизаціи сѣверовосточной Руси. Чѣмъ болѣе входилъ онъ въ изучаемый матеріалъ, тѣмъ яснѣе становились для него два вывода: во первыхъ, этотъ источникъ далеко не такъ свѣжъ и обиленъ, какъ о немъ думаютъ; во вторыхъ, его небогатымъ историческимъ содержаніемъ нельзя воспользоваться безъ особаго предварительнаго изученія его въ полномъ объемѣ: Литературное однообразіе житій давало возможность сдѣлать нѣчто цѣльное изъ ихъ обзора и разбора; необходимо было только распространить изслѣдованіе и на тѣ житія, которыя ничего не давали для изученія означеннаго факта. Впрочемъ авторъ ограничился житіями, написанными въ сѣверовосточной Руси, не коснувшись кievскихъ.

Первоначально автору представлялся другой планъ, не тотъ, какой проведенъ въ изслѣдованіи: ему хотѣлось, не заставляя читателя присутствовать при отдѣльномъ разборѣ каждаго житія, рассмотреть всю совокупность изучаемаго матеріала сверху, разобравъ

его элементы литературные, историографические, культурные и т. п. Изъ такой работы вышла бы критическая исторія житій, которая уложилась бы на умѣренномъ количествѣ печатныхъ листовъ. Но въ такомъ случаѣ выводы изслѣдованія получили бы характеръ откровеній, неизвѣстно на чемъ основанныхъ, ибо бѣольшая часть матеріала лежитъ не описанной и не напечатанной въ рукописныхъ бібліотекахъ. Это соображеніе указало другую болѣе простую и скучную задачу, первоначальную очистку источника настолько, чтобы прагматикъ, обращающійся къ нему, имѣлъ подъ руками предварительныя свѣдѣнія, которыя помогли бы ему правильно воспользоваться житіемъ. При такой задачѣ авторъ долженъ былъ обременить книгу приложеніями и множествомъ бібліографическихъ примѣчаній.

Приемы изслѣдованія опредѣлялись свойствомъ разбираемыхъ памятниковъ. По кругу явленій древнерусской жизни, къ изображенію которыхъ обращался агіобіографъ, большая часть житій стоитъ одиноко среди древнерусскихъ историческихъ источниковъ. Рѣдко является возможность повѣрить извѣстіе житія показаніемъ другаго источника. Качество историческаго матеріала, представляемаго житіемъ, зависѣло главнымъ образомъ отъ обстоятельствъ, при которыхъ писалось послѣднее, и отъ литературныхъ цѣлей, которыя ставилъ себѣ его авторъ. Эти обстоятельства и цѣли, время появленія житія, личность біографа, его отношеніе къ святому, источники, которыми располагалъ онъ, частныя поводы, вызвавшіе его трудъ, и литературные приемы, которыми онъ руководился, — вотъ главные

вопросы, которые задавалъ себѣ изслѣдователь при разборѣ каждаго житія.

Авторъ не могъ достигнуть полноты въ обзорѣ своего матеріала: нѣкоторые памятники, входящіе въ кругъ его изслѣдованія, остались не разсмотрѣнными. Это зависѣло отъ состава рукописныхъ библиотекъ, которыми онъ могъ воспользоваться. Читатель найдетъ въ примѣчаніяхъ ссылки на рукописи библиотекъ Синодальной, Соловецкой, гр. Румянцева, Ундольскаго, Троицкой Сергіевой Лавры, Московской Духовной Академіи, отдѣла библиотеки Іосифова Волоколамскаго монастыря въ Московской Духовной Академіи, другаго отдѣла въ Московской епархіальной библиотекѣ и на нѣкоторыя рукописи изъ Ногодинскаго отдѣла Императорской Публичной библиотеки. Изъ частныхъ собраній авторъ имѣлъ возможность пользоваться богатой рукописной библиотекой гр. А. С. Уварова и нѣкоторыми рукописями Н. С. Тихонравова и Е. В. Барсова, за что приноситъ искреннюю благодарность владѣльцамъ.

ГЛАВА I.

Древнѣйшія преданія о ростовскихъ святыхъ въ позднѣйшей литературной обработкѣ.

Обращаясь къ древнѣйшимъ житіямъ сѣверовосточной Руси съ мыслью о литературномъ характерѣ и историческомъ содержаніи древнѣйшихъ житій южнорусскихъ, изслѣдователь напередъ задаетъ себѣ тотъ же вопросъ, котораго не избѣжитъ онъ и въ изученіи другихъ сторонъ начальной исторіи сѣверовостока: этотъ вопросъ состоитъ въ сравненіи однородныхъ явленій тамъ и здѣсь, въ томъ, дѣлалъ ли сѣверовостокъ въ извѣстномъ отношеніи шагъ впередъ предъ югомъ, или нисходилъ съ южнорусскаго уровня. Въ отвѣтъ на такой вопросъ о житіяхъ не раньше какъ съ XIII в. начинаемъ встрѣчать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверовосточной Руси немногіе одиночные памятники, слабые отголоски письменности смоленской—въ житіи Авраамія, новгородской—въ житіи Варлаама, владимірской—въ житіи Александра Невскаго и т. д. Но памятники позднѣйшей письменности даютъ замѣтить, что болѣе ранніе вожди русско-христіанской жизни на сѣверовостокѣ сошли со сцены не безслѣдно: мѣстная память сохранила о нихъ устное преданіе, которое вмѣстѣ съ этой жизнью растетъ и осложняется, обле-

наясь наконецъ въ литературную форму житія. Это преданіе— почти все, что осталось для историка о дѣятельности этихъ вождей, и въ сбереженіи его главное значеніе житій, на немъ основанныхъ. Раньше другихъ центровъ сѣверовосточной Руси и съ болѣе обильнымъ запасомъ преданій выступаетъ старый Ростовъ, дѣдъ Загѣсской земли, съ пестрой группой житій, въ которыхъ онъ записалъ старинныя устныя сказанія о своихъ древнѣйшихъ просвѣтителяхъ и подвижникахъ. Эта группа совмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько житій въ одной или нѣсколькихъ редакціяхъ, разнообразныхъ по времени происхожденія и по литературной формѣ: рядъ ихъ начинается въ концѣ XII в. и позднѣйшими частями своими теряется въ концѣ XV, представляя вмѣстѣ съ краткимъ, безыскусственнымъ сказаніемъ и пространное житіе, облеченное во всеоружіе позднѣйшей реторики. Однакожь нѣкоторыя особенности этой группы житій съ ихъ редакціями заставляютъ рассмотреть ее отдѣльно отъ другихъ одновременныхъ съ нею явленій литературы и разборъ ея поставить во главѣ историко-критическаго очерка сѣверовосточныхъ житій, забывая хронологическое и литературное разнообразіе ея частей. Всѣ эти житія—отдѣльными звеньями цѣльнаго мѣстнаго круга сказаній, одного изъ древнѣйшихъ по своимъ источникамъ легендарныхъ цикловъ сѣверовосточной Руси; редакціи этихъ житій—отраженіе послѣдовательнаго развитія этого цикла, и потому позднѣйшія изъ нихъ имѣютъ слишкомъ тѣсную историко-литературную связь съ первоначальными, чтобы историческая критика могла безъ затрудненія отдѣлять первыя отъ послѣднихъ, ихъ первообразовъ и источниковъ. Съ другой стороны, эти редакціи дошли до насъ въ такомъ видѣ, что если по яснымъ литературнымъ признакамъ можно различить въ нихъ древнѣйшія отъ позднѣйшихъ, то онѣ, кромѣ одной изъ 14, не даютъ ясныхъ указаній, по которымъ можно было бы съ нѣкоторой точностью найти для каждой изъ нихъ хронологиче-

свое мѣсто въ ряду другихъ явленій изслѣдуемаго отдѣла древне-русской литературы. Такимъ образомъ, при научной невозможности въ разборѣ этихъ житій съ ихъ редакціями строго выдержать хронологическій порядокъ, въ какомъ являлись самыя памятники, остается расположить ихъ по времени жизни лицъ, въ нихъ описываемыхъ.

Позвоительно напередъ сказать, что ростовскія житія не представляютъ особенно цѣнныхъ памятниковъ по качеству историческаго матеріала, въ нихъ заключающагося; но и этотъ матеріалъ остался бы безъ нихъ почти незамѣненнымъ пробѣломъ въ древнѣйшихъ источникахъ нашей исторіи. Въ этомъ важность и виѣсть опасность этихъ житій. Первые успѣхи русско-христіанской жизни на сѣверовостокѣ такъ любопытны и такъ неясны, что легко поддаются искушенію довѣрчивости, желанію не проронить въ прагматическомъ изложеніи ни одной черты, встрѣчаемой въ ростовскихъ сказаніяхъ. Но невозможность повѣрки другими источниками и хронологическое отношеніе памятниковъ къ описываемымъ въ нихъ событіямъ внушаютъ осторожность.

Въ 1164 г. обрѣтены мощи епископовъ Леонтія и Исаіи, первыхъ побѣдосныхъ апостоловъ христіанства въ Ростовѣ. Нѣсколько десятилѣтій спустя произошло церковное прославленіе третьяго просвѣтителя Ростова, родоначальника ростовскихъ монастырей Авраамія. Эти событія пробудили древнѣйшія мѣстныя преданія о названныхъ святыхъ, записанныя вскорѣ или позднѣе.

Историко-критическую оцѣнку житія Леонтія необходимо основать на предварительномъ разборѣ двухъ вопросовъ: о происхожденіи и составѣ начальнаго сказанія и объ отношеніи къ нему позднѣйшихъ редакцій.

Житіе это — одно изъ наиболѣе распространенныхъ въ нашей древней письменности. Частая переписка внесла въ списки

его множество вариантовъ, затрудняющихъ точное опредѣленіе его редакцій. Всѣ намъ извѣстные списки можно распределить на 6 редакцій и послѣднія разставить въ порядкѣ, соответствующемъ ихъ литературной формѣ и предполагаемому происхожденію. Первое мѣсто принадлежитъ древнѣйшему по спискамъ и простѣйшему по составу сказанію объ обрѣтешіи мощей святаго, начинающемуся краткими извѣстіями о его жизни. Оно встрѣчается въ рукописяхъ довольно рано: древнѣйшій списокъ его, намъ извѣстный, восходитъ къ началу XIV или концу XIII вѣка. Остальныя редакціи появляются во множествѣ списковъ съ XVI вѣка; по крайней мѣрѣ намъ не удалось встрѣтить ни одной изъ нихъ въ болѣе раннемъ спискѣ. Главное отличіе второй редакціи, столь же краткой какъ и первая, и одинаковой съ ней по составу, состоитъ въ томъ только, что она сообщаетъ въ началѣ нѣсколько чертъ изъ жизни Леонтія до епископства въ Ростовѣ, о чемъ совершенно умалчиваетъ древнѣйшее сказаніе; въ остальномъ она большею частью дословно повторяетъ это послѣднее и составляетъ скорѣе легко подновленный списокъ его, чѣмъ особую редакцію. Третья редакція — пространное жизнеописаніе, болѣе первыхъ развитое и въ литературномъ и въ фактическомъ отношеніи. Самыя замѣтныя фактическія дополненія, кромѣ вставокъ изъ лѣтописи, состоятъ въ томъ, что къ краткимъ извѣстіямъ второй редакціи о жизни Леонтія до прибытія въ Ростовъ прибавлено здѣсь цѣлое обстоятельное сказаніе о просвѣтительной миссіи въ Ростовѣ, возложенной на Леонтія патриархомъ Фотіемъ, а краткое извѣстіе объ ихъ первыхъ редакцій о врещеніи ростовцевъ осложнено новыми подробностями объ изгнаніи Леонтія и о его дѣйствіи на дѣтей. Благодаря этому, третья редакція иногда помѣщалась въ сборникахъ и мнѣяхъ вслѣдъ за первой, какъ ея дополненіе, не смотря на то, что и она цѣликомъ повторяетъ ту же первую редакцію въ тѣхъ частяхъ сказанія, къ которымъ не

прибавляетъ ничего новаго ¹⁾). Четвертая редакція выдѣляется изъ всѣхъ своимъ составомъ: она повторяетъ почти цѣликомъ жизнеописаніе по третьей редакціи; по слѣдующую за жизнеописаніемъ статью о церковномъ прославленіи Леонтія въ концѣ XII в. дополняетъ значительными по объему вставками изъ современной этимъ событіямъ ростовской лѣтописи, сопровождая всѣ извѣстія точными и подробными хронологическими пометками. Остальное и въ этой второй половинѣ житія, что служило канвой для лѣтописныхъ вставокъ, совершенно сходно съ третьей редакціей. Пятая редакція по литературной обработкѣ своей представляетъ другой образчикъ того способа, какъ составлялись редакціи сказаній въ древнерусской письменности. Въ фактическомъ отношеніи она не даетъ почти ничего новаго, повторяя содержаніе двухъ предшествующихъ редакцій, къ которому прибавляетъ немногія мелкія черты. На свою зависимость отъ другихъ редакцій житія указываетъ самъ составитель пятой, озаглавивъ ее «житіемъ, избраннымъ вкратцѣ отъ преждешушихъ». Существенная особенность ея—въ литературной обработкѣ стараго содержанія; въ этомъ отношеніи составитель ея совершенно самостоятеленъ и выдѣляется изъ ряда большей части древнерусскихъ редакторовъ, любившихъ съ дословной точностью переносить матеріалъ въ свои произведенія. Онъ начинаетъ свой трудъ краткимъ, но витіеватымъ предисловіемъ, котораго нѣтъ ни въ одной изъ остальныхъ редакцій житія. Въ изложеніи самого житія, не отступая отъ порядка разсказа прежнихъ редакцій, онъ развиваетъ одиѣ его части и сокращаетъ другія ²⁾), сглаживаетъ несообразности другихъ ре-

¹⁾ Такъ она помѣщена вслѣдъ за первой ред. въ Ман. ч. нижехъ и въ соловедной нижехъ, нис. 1568-1569 г. Почти дословно заимствована изъ первой редакціи ея существенная часть, разсказъ объ обрѣтеніи мощей и о чудѣ при гробѣ.

²⁾ Особенно развитъ здѣсь разсказъ о жизни Леонтія до путешествія на Русь.

дакцій и этиимъ сообщаетъ своему разсказу болѣе связаную и стройную форму, излагая его ясною и складною рѣчью. Какъ предисловіе, такъ и разсказъ украшены общими мѣстами въ духѣ искусственныхъ житій XV—XVI в. Наконецъ шестая редакція, которую можно назвать проложной, есть позднѣйшее сокращенное изложеніе содержанія житія въ томъ видѣ, какъ оно развито въ третьей и пятой редакціи ¹⁾).

¹⁾ Дривнѣйшій, но неполный сп. первой редакціи, намъ извѣстный, въ синод. прологѣ XIII—XIV в. № 246, л. 102-103; другой—1459 г. въ синод. сб. № 637, л. 110—116; спис. XVI в. въ Монар. ч. кни., кн. 23; по спискамъ солов. библ. XVI в. она напечатана въ Прав. Собес. 1858, № 2. Начало по сп. синод. пролога: „Съ бѣ блаженный Леонтій Костянтинъ града романъ и възпитаніе и за пренногую его добродѣтель епископомъ поставленъ бысть Ростову“.—Списки второй ред. въ синод. сб. XVI в. № 556, л. 50—56, № 555, л. 696, № 948, л. 97-103; сп. 1548 г. въ волоколамск. сб. моск. епарх. библ. № 648, л. 23-35, другой XVI в. такъ же № 569, л. 199—205; въ сб. Унд. XVII в. № 1298, л. 533—540. Нач. „Сей бѣ блаженный иже во святыхъ отецъ нашъ великий Леонтіе рожденъ въ Константійскій градъ отъ благовѣру родителей; отъ утробы върсты оставивъ мѣра и иже въ мѣрѣ“... Списки третьей ред. въ Монар. ч. кни. по синод. сп. кн. 1, л. 998—1002, въ синод. сб. XVI в. № 636, л. 293—307, въ сб. волокол. епарх. XVI в. № 639, л. 97—108—представляетъ ту особенность, что каждое событіе въ разсказѣ объ обрѣтеніи и перенесеніи мощей помѣчено годомъ по лѣтописи. Нач. въ улав. мѣстѣ Прав. Соб. стр. 301.—Списки четвертой ред. въ синод. сб. XVI в. № 90, л. 163, въ сб. Унд. XVI в. № 574, л. 655—667 и въ сб. его же XVI—XVII в. № 586, л. 113—134. Нач. „Иже во святыхъ отецъ нашъ Леонтіе великий рожденъ въ Константійскій градъ отъ благовѣру родителей, и егда проиде възраста седьмого лѣта, вданъ бысть родителямъ въ наученіе грамотѣ“.—Единственный намъ извѣстный сп. пятой ред. въ волокол. сб. моск. дух. акад. XVI в. № 645, л. 268—289. Предисл. „Вси иже житія святыхъ списующе не яко оубѣ сѣи требующихъ, но яко да тѣхъ добрая лѣта забвенія глубиною не покрываются“... Нач. житія: „Да глаголетъ же си не рече, кто бѣ и отгуду Леонтіе. Родися убо сей въ царствующемъ градѣ Константійскомъ глаголю, отъ благочестиву родителей и благородну, иже и въ подобно время възраста писанію отрока добръ научиша и толки, яко зѣло разумѣти ену севресема въ священныхъ книгъ, и отъ нихъ разумѣ сугу назо-